

— Давай ещё раз пройдемся по списку, какие конкретно вопросы тебе задавали, и какие заклинания ты показывал? — Сидя передо мной, Гермиона держала в правой руке перо, а в левой блокнот, усердно записывая каждое моё слово.

— Как я уже говорил, там нет ничего сложного. Всё, что мы выучили за четыре года, плюс несколько заклинаний из учебника пятого курса. Гермиона, я уверен в твоих знаниях и способностях. Хватит тянуть.

— Чего ты боишься, Гермиона? Уверен, ты уже вызубрила все ученики пятого курса за лето.

— Рон искренне недоумевал по поводу промедления подруги.

— Естественно, Рон, в отличие от некоторых, я ещё помню, зачем существует Хогвартс, — девушка злилась скорее на Дамблдора и Амбридж, которые превратили волшебное место в балаган, чем на Рона. — Однако знания у меня чисто теоретические. Я их ещё не пробовала на практике.

— И что? — Продолжал гнуть свою линию рыжий.

— И то. Каждая ошибка будет стоить мне баллов, а конечный результат может быть далеко не таким радужным, как мне хочется.

— Сделай это. Амбридж ничего нового тебе не даст. Ты зря потратишь время, выучивая одобренную министерством чепуху, пока орден будет готовиться к войне. Сдай досрочно С.О.В — и освободи пару часов в день под действительно важные дела.

Гермиона крепко задумалась над моими словами, Рон промолчал. Взрослея, рыжий старался походить на меня, но пока что ему лишь удалось научиться поменьше открывать рот, когда его не просят.

Экзаменационная комиссия прислала документ с превосходной оценкой по ЗоТИ, где-то через неделю после сдачи досрочного экзамена. Всё время до официального объявления результата, я вынуждено посещал уроки Амбридж, где слушал как правильно отбиться от дементора, не нарушая Статут Секретности. Любой адекватный маг понимал, что министерские советы не работают в реальной ситуации, даже дети подозревали неладное, но не могли связать дважды два. Учителя ведь не станут врать?

А потом Гарри Поттер внезапно пропал с уроков ЗоТИ, порождая резонный вопрос: "Можно мне так же?" Оказалось, что нельзя. Дамблдор лично огласил результат экзамена в большом зале во время обеда, объявив о возможности досрочной сдачи экзаменов по ЗоТИ.

— Дорогие друзья, сегодня у меня есть для вас объявление. Многие знают, настали нелегкие времена. Хаос и недоверие поселились в нашей стране и даже в Хогвартсе. К моему великому сожалению, тлетворное влияние многих факторов коснулось лучших из нас...

Директор как всегда баловался перед своими верными поклонниками мастерством красноречия, а те слушали разинув рты, как будто Дамблдор собирался сказать нечто путное. Только розовая жаба попыталась что-то противопоставить антиминистерским речам, но её многозначительное покашливание прервалось, когда Снейп ей предложил пузырёк с зельем.

— Искусство защиты от тёмной магии — одна из самых сложных дисциплин, которую мы изучаем в Хогвартсе, дабы суметь постоять за себя и своих близких. Как и любой директор Хогвартса до меня, я старался найти подходящих учителей на эту роль. Однако, если долго всматриваться в бездну, то бездна начинает всматриваться в тебя. Я рад, что первокурсникам не доведется встретиться со злым умыслом Квиррела или неподготовленностью Локонса, двумя безусловно талантливыми волшебниками, поддавшимися искушению.

Альбус Дамблдор показывал мастер класс. Амбридж бы подучиться у старого дарования как правильно лить воду, попутно обрызгивая оппонентов. Пара слов, и вот старый маразматик уже не виноват в том, что проморгал одержимого на посту профессора ЗоТИ. Подпусти раскаяния в голосе, и тебе не придется расплачиваться за одержимого манией величия неудачника, не способного на банальное чародейство.

— Ученикам, которым приходилось заниматься саморазвитием в данной дисциплине на протяжении двух лет, я предлагаю опробовать свои возможности...

Стоило увидеть лицо первой помощницы министра, когда Дамблдор одной фразой перечеркнул все её усилия по борьбе с образованием. Она вскочила со стула, и поспешила убраться в свой кабинет, где наверняка связалась с Фаджем. Как она и предполагала, прецедент успешно создан, и теперь ничто не мешало остальным ученикам сдавать экзамен досрочно.

В последующие дни часть учеников начала осторожно прощупывать почву в разговорах со мной, встречаться на переменах или перед уроком. Их интересовали задания, теория и практика, искали совета у первого. В том, что будут вторые и третьи, я уже не сомневался.

— А патронус там надо будет показывать? Он у меня не очень получается... Совсем не получается.

— Как думаешь, можно сдать экзамен, если с практикой не очень?

— Сколько баллов надо набрать для сдачи хотя бы на удовлетворительно? — Спрашивали детишки, собравшиеся в кучу возле гриффиндорского и когтевранских столов в большом зале.

— Ребят, они наверняка поменяют перечень заданий, чтобы минимизировать вероятность мухлежа, так что советую вам подналечь на учебу, и через месяц другой попытаться сдать досрочно. Если же вы не витали в облаках на уроках профессора Люпина, не тяните, кто знает, какой закон Фадж и его сторонники завтра примут. Вдруг запретят самообразование, — мой задумчивый тон в действительности заставил часть учеников действовать.

Теперь, возвращаясь поздно вечером в гостиную Когтеврана, после очередного рабочего дня в катакомбах Хогвартса, из кабинета мануфактуры или с собраний ордена, я становился свидетелем собраний кружков по интересам. А интерес был един длямышленных детей — сдать экзамен по ЗоТИ.

На столах все чаще обнаруживались книги по защите от тёмных искусств, явно не министерского толка. Учебники, использовавшиеся в Хогвартсе лет 5-10 назад, выпрошенные у старших братьев и сестер, больше не пылились на полках в домашних библиотеках.

На самом деле, без толкового преподавателя, пользы от книг немного. Лишь парочка гениев, вроде Полумны с Гермионой могут дойти до сути самостоятельно. Остальные ученики не блистали знаниями во всех областях, ограничиваясь теми или иными гранями таланта, да и то спорное утверждение. Возможно, я просто предоставляю огромный кредит доверия тем, кто постоянно ошивается рядом со мной.

И все же, этого было мало. Ставленница министра, покошмарив пару недель оппонентов своего уровня, то есть учеников всех курсов, преисполнилась желанием сместить Дамблдора с кресла директора, но для этого ей не хватало власти. Амбридж запросила у Фаджа дополнительных полномочий. В свою очередь министр провернул нехитрый трюк с помощью попечительского совета, и восьмого сентября его первая помощница щеголяла новым титулом — генеральный инспектор.

Жаба принялась за работу с новыми силами. Каждый день она неожиданно навещала кого-то из профессоров, ставя оценки преподавательским навыкам. То есть всячески издевалась над сотрудниками учебного заведения, с целью потешить своё чувство собственной важности.

— Знаешь, Гарри, она хоть и жаба, но сегодня Амбридж пришла на урок зельеварения, поставив Снейпа в такое положение...

— Какое? — С улыбкой спросил я. Благодаря развитой фантазии, эта сцена в голове раскрылась во всех подробностях ещё до того, как Гермиона их подтвердила.

— Она будто вынудила его съесть целый ящик лимонов, выпить самое мерзкое зелье от фурункулов мадам Помфри, а потом прошлась по его желаниям стать профессором ЗоТИ, упирая на то, что ему так и не получилось занять вожаделенное место.

— Нашла коса на камень, я первый раз в жизни видел, чтобы его так унижали. При этом Снейп все сносил с каменным лицом, отвечая односложно. Черт, он еле сдерживал себя. На его месте, я бы удавил эту профессоршу.

Абсурдность действий Амбридж обсуждал не только я и не только в Хогвартсе. Проблемы учебы выносились прихлебателями Фаджа на национальный уровень, в газетах и журналах. Министр попытался даже выставить их на первую полосу, но уперся в финансовый вопрос. Попечительский совет внезапно отказался давать деньги, ведь перебить мои ставки им не по карману. В итоге, Фадж ограничился всего лишь второй-третьей полосой в жёлтых газетёнках.

Его действия встречали резкую критику со стороны магического общества. Как бы Фадж ни старался укрепить свои позиции, старик терял власть, чему я активно способствовал.

Этот гений, по совету своей верной помощницы, издал декрет, обязывающий учеников, не сдавших С.О.В с первого раза, оставаться в Хогвартсе на второй год. Декрет, не снискавший популярность ни у родителей, ни у пятикурсников, был нацелен исключительно на тех, кто собирался сдавать досрочно. У многих учеников после издания нового закона, пропало желание подвергать риску своё будущее. Однако нашлись те, кто только укрепился в своих убеждениях.

Я стоял во дворе часовой башни, прислонившись к старинной стене. Только что закончился очередной урок защиты от тёмных искусств, дети вот-вот должны покинуть кабинет. Так как двор находился на холме, он был вровень с третьим этажом Хогвартсе, где и располагался кабинет ЗоТИ. Долго ждать не пришлось: вскоре я увидел Гермиону, Рона, Невилла и других ребят, которые старались побыстрее покинуть замок.

— К чему такая спешка? — Удивился я, как только девушка схватила меня за руку и поспешила к деревянному мосту.

— Нам надо поговорить, Гарри. Топаем ножками отсюда побыстрее, пока эта жаба не заподозрила чего-нибудь.

— Ладно, — я покорно согласился, не став рушить интригу.

По дороге в Хогсמיד, куда мы и направлялись, Гермиона постоянно поглядывала по сторонам. Она боялась Амбридж — вдруг та выскочит из кустов вместе с фотоаппаратом и сделает пару колдографий, поймав нас всех с поличным. Я с интересом всю дорогу читал мысли девчонки, отмечая изящный выход из ситуаций, придуманный детьми.

Буйные головы, не желавшие сдаваться просто так, решили не прекращать самостоятельную учебу теории, однако справедливо оценили свои практические возможности. Не имея возможности попросить помощь у других учителей, дети обратились ко мне, как к единственному ученику, сдавшему досрочно С.О.В., — самому опытному из них.

— Отличный план. Просто великолепный, надёжный, как краснолюдский топор, — я подвёл итог под целый час неловких попыток убеждений в Кабаньей Голове. Я припомнил удобное расположение трактира в стороне от главной дороги, и завел детей сюда для обстоятельного разговора. Так меньше шансов, что случайный зевака или лишняя пара глаз станут свидетелями заговора.

Помимо секретности есть ещё одна причина завести детишек именно в это заведение — её владелец. Им является младший брат директора Хогвартса, Аберфорт Дамблдор, также член Ордена. Прямо участия в делах Альбуса он не принимает, однако по прежнему предоставляет информацию старшему брату. О чём говорят посетители заведения, какие настроения витают в воздухе. Иногда выкупает опасные артефакты у низов общества, переправляя их старшему

Дамблдору на хранение.

Мне не с руки тратить время на обучение детей паре фокусов, которые они толком не смогут применить в реальной жизни. Мало знать заклинание, его нужно уметь применять быстро и беспристрастно. С этим не возникает проблем, когда речь идет о левиосах и люмусах, но даже простейший экспеллиармус, гениальное заклинание по моему мнению, требует серьезного подхода. Тренировки с живыми оппонентами, надзор опытного волшебника, способного указать на ошибки, и множество часов нудного повторения. Усилия множества людей всё равно могут оказаться недостаточными в бою. Так надо ли оно мне?

Расчет был на хозяина трактира, который по идее должен был донести братцу, чем занимаются малолетние дебилы в Хогвартсе. Альбус Дамблдор не возразил, но и не поощрил начинание детишек. Директор молчал, а молчание — знак согласия. На следующем собрании, в абсолютно свободном от посторонних личностей трактире, встретились только те, кто действительно стремился постичь азы тайных искусств, ну или просто хотел чувствовать себя причастным к чему-то большему.

— Хорошо, пусть так. Один вопрос, чему вы собираетесь научиться? Я уточню, вы хотите сдать С.О.В, или сумеете защитить себя?

— Сдать С.О.В, — ответил не задумываясь пятикурсник с Пуффендуя, — в смысле, если я сдам экзамен, не будет ли это означать, что я в состоянии защитить себя?

— Гермиона, выдай ему перечень вопросов, которые мне задала комиссия.

Девушка без лишних вопросов, всучила Захарии Смиту листок с теоретическими задачами, а также с детальным описанием заклинаний, требуемых для сдачи практики.

— Что это?

— Материал, обязательный к изучению, чтобы сдать С.О.В, но это никак не поможет тебе в беде, — я вновь увидел недоумение на лицах детей. Какие они ещё несмышленные, неспособные зреть в корень, увидеть источник проблемы. — Как думаете, почему вы здесь?

— Потому что Амбридж не преподаёт ЗоТИ как следует, она хуже Локонса, хотя я думала до этого года, хуже преподавателя быть не может, — возмутилась Гермиона.

— Да, как учитель, она не выдерживает конкуренции с профессором Люпином, но как волшебник она умнее любого из вас. Хотя бы потому, что окончила Хогвартс. Разве такой человек, гораздо опытнее среднестатистического ученика, при желании не смог бы вас обучить чему-то новому, полезному в стрессовой ситуации?

— К чему ты клонишь, Гарри?

— Вы, ребята, слишком сильно зациклились на фигуре Амбридж, обвиняя её во всех неудачах. Упадок образования в Хогвартсе начался задолго до неё и, подозреваю, продолжится после. Приведу пример. Чтобы сдать С.О.В. сейчас — не нужно демонстрировать патронуса, а ведь всего сто лет назад заклинание заступника значилось в числе необходимых к изучению. То, что сегодня воспринимается как темная магия, триста лет назад свободно изучалось в Хогвартсе...

— Ты нам предлагаешь изучать тёмные искусства, или что? — Беспардонно прервал меня пуффендуч. — Я уже не понимаю, о чём идёт разговор. Я пришел сюда чтобы дополнительно позаниматься перед сдачей С.О.В., а не слушать политические лекции от пятикурсников.

— Ну так, чего сидишь на стульчике? Список с заданиями у тебя в руках, приступай к изучению, но ты же не думаешь, что комиссия спросит одно и то же дважды? Если действительно хочешь чему-то научиться, слушай дальше и не перебивай меня, — дождавшись кивка пятикурсника, я обвёл взглядом зал трактира, всматриваясь в лица присутствующих.

— Ребят, вы должны кое-что понять. Халявы не будет. Не получится заучить несколько абзацев из книжки, да повторить ридикулус десять раз, чтобы получить оценку удовлетворительно. Волшебников моего уровня из вас тоже не выйдет. Я могу дать вам необходимый минимум школьной программы времён молодости Дамблдора, укажу на ошибки, разьясню непонятное, но не ждите чуда. Максимум, чего вы достигнете, это уровня хорошо подготовленных пятикурсников. Задавайте свои вопросы, — уточнять, есть ли они, я не стал. И так понятно, как Гермионе удалось собрать две дюжины людей. Попробуй она сама возглавить эту ораву, никто бы не оценил инициативу не в меру ретивой гриффиндорки, но если негласным лидером будет Поттер...

— Ты правда убил двух дементоров этим летом?

— Правда. Выжег их телесным патронусом. Предупреждаю сразу, самому заклинанию я могу вас научить, но, по очевидным причинам, как убивать дементоров не покажу.

— Почему?

— Болван, где ты видишь дементоров поблизости? — Джордж дал затрещину четверокурснику.

— Оу! Я читал об этом в журнале, но мама сказала, что это невозможно. Никто не убивал дементоров до тебя.

— А ещё Гарри победил пятерых пожирателей смерти в прошлом году, — похвастался Рон, тактично заменив слово убил, на более нейтральное.

— Ну все, хватит, пора решать. Те, кто не заинтересован, можете покинуть трактир. Подумайте хорошенько, назад дороги нет. — Момент был эпичным. Я словно полководец, набирал отряд смертников, готовых добровольно отправится на последнюю миссию на благо родины. Дети

чувствовали себя схожим образом, многие подумывали уйти, оградив себя от проблем в будущем, но не решились быть первыми. Так никто и не дождался примера. — Отлично. У кого-нибудь есть чистый пергамент? Спасибо, Гермiona.

Развернув пергамент на столе, я быстро вывел чернилами вязь рун, а потом, сосредоточившись, зачитал слова в слух. Эльфийское заклятие засветилось, наливаясь силой. Бумага навеки запечатывала силу неразглашения.

— Каждый, кто напишет своё имя на пергаменте, не сможет предать наше дело. Даже под пытками он или она не выдаст информацию о нас. Мы будем заниматься дважды в неделю по два часа, разумеется подберём максимально удобное время для каждого. Ставьте подписи.

Мой голос прозвучал как приказ. Никто не дерзнул его оспорить. Организовав небольшую очередь, ученики подходили по одному, чтобы поставить свои инициалы. На пергаменте красовались первые буквы имени, фамилии и факультеты двадцати пяти учеников. Это было только началом.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1407522>